

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О11-30

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Боровикова В.П.,
судей Фетисова С.М. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело кассационным жалобам осуждённых Примаченко И.Н. и Хусаинова В.В. на приговор Иркутского областного суда от 18 января 2011 года, которым

Хусаинов В В

судимый 24

декабря 2007 года по ч.1 ст.159, ч.3 ст. 30 - п.п.«а, ж» ч.2 ст.105, п.«ж» ч.2 ст.105, ч.2 ст.167 УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

- осужден по ч.3 ст.30 - п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 13 (тринадцать) лет лишения свободы с ограничением свободы в 2 года.

В соответствии со ст.70 УК РФ частично присоединено наказание, неотбытое по приговору от 24 декабря 2007 года, и окончательно назначено – 23 (двадцать три) года лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы в 2 года.

В соответствии со ст.53 УК РФ на Хусаинова В.В. возложено исполнение в период отбывания ограничения свободы обязанностей, указанных в приговоре.

Примаченко И Н

судимый:

1)16 июня 2008 года по п.«в» ч.2 ст.163 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 3 года,

2) 25 марта 2009 года по ч.3 ст.30 - ч.1 ст.105, ч.1 ст.112, ч.1 ст.318 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

- осужден по ч.3 ст.30 - п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 13 (тринадцать) лет лишения свободы с ограничением свободы в 2 года.

В соответствии со ст.70 УК РФ частично присоединено наказание, неотбытое по приговору от 25 марта 2009 года, и окончательно назначено - 18 (восемнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы в 2 года.

В соответствии со ст.53 УК РФ на Примаченко И.Н. возложено исполнение в период отбывания ограничения свободы обязанностей, указанных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступление осуждённых Примаченко И.Н. и Хусаинова В.В., адвокатов Кротовой С.В. и Волобоевой Л.Ю., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Шаруевой М.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором Примаченко И.Н. и Хусаинов В.В. признаны виновными и осуждены за покушение на убийство Е [] [] группой лиц по предварительному сговору.

Преступление совершено 28 января 2010 года на территории исправительной колонии [] [] [] [] при обстоятельствах, установленных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осуждённый Хусаинов В.В., считая его незаконным и необоснованным, просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Он указывает, что суд неправильно учёл показания потерпевшего и обвиняемых во время предварительного следствия, явки с повинной, добытые с нарушением закона с применением физической силы и морального давления, без адвоката. Показания подсудимых, потерпевшего, свидетелей К [] К [], З [] в судебном заседании суд необоснованно не взял во внимание. Суд не учёл, что свидетель П [] является заинтересованным лицом, поэтому его показания не должны учитываться. Из зала судебного заседания 15 декабря 2010 года он был удалён незаконно, за просьбу о встрече с адвокатом Чернышевым. Его заявление об ознакомлении с протоколом судебного заседания от 15 декабря 2010 года было удовлетворено лишь после осуждения. Вину свою он не признает, к преступлению не причастен. Он был лишен возможности встреч с адвокатом. Виделся с ним лишь в зале суда. Сведения в протоколе о том, адвокат имел с ним свидания – не соответствуют действительности. Его заявление о проведении очных ставок следователем не удовлетворено.

- осуждённый Примаченко И.Н. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение. Он ссылается на то, что судом нарушены требования УПК РФ. Его явка с повинной является недопустимым доказательством, поскольку получена под физическим и психологическим давлением, угрозами оперативного сотрудника. Показания свидетелей К [REDACTED], К [REDACTED] З [REDACTED] во время предварительного следствия являются надуманными, а поэтому недопустимыми. Преступление он совершил один, поэтому его действия квалифицированы неправильно. В ходе предварительного следствия доказательства фальсифицировались, его права нарушались – было отказано в проведении очных ставок с Хусаиновым и потерпевшим. В ходе судебного разбирательства протокол не велся, копии протоколов судебного заседания ему не выдавались. В нарушение закона протокол судебного заседания изготовлен 19 января 2011г. и подписан 20 января 2011г., что лишило его права подачи замечаний. Обвиняемый Хусаинов был незаконно удален из зала суда. Часть 3 ст.18 УК РФ к нему применена неправильно, так как к реальному лишению свободы осуждался лишь один раз. Кроме явки с повинной других доказательств не имеется, однако суд не применил к нему п.«и» ч.1 ст.61, ст.62 и ст.64 УК РФ и не привел к этому мотивы. Противоправное поведение потерпевшего, являющееся причиной совершения им преступления, не получило должной оценки суда. Судом допущен обвинительный уклон. Проверка заявлений подсудимых, потерпевшего и свидетелей о применении к ним незаконного воздействия не проводилась. Обнаружение заточки, протокол осмотра места происшествия и изъятие заточки являются незаконными. Её происхождение не понятно. Кровь потерпевшего на ноже и заточке не обнаружена, поэтому они не являются доказательствами.

В возражениях государственный обвинитель Павлик И.Н. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Все обстоятельства, при которых совершено преступление, в силу ст.73 УПК РФ подлежащие доказыванию, а также мотив преступления судом установлены правильно и подтверждены исследованными доказательствами, тщательный анализ которых содержится в приговоре.

Так, из показаний потерпевшего Е [REDACTED] [REDACTED] во время предварительного следствия следует, что в связи с допускаемыми нарушениями правил внутреннего распорядка, отказами выполнять определенные мероприятия, их попытками противопоставить себя установленным нормам он делал Примаченко и Хусаинову замечания.

28 января 2010 года на территории отряда на него сзади напали - в область его подбородка справа воткнулась заточка, затем последовала серия ударов в спину, отчего он почувствовал острую боль. Обернувшись, он увидел Хусаинова и Примаченко, в руках у них были нож и заточка, которыми они

наносили удары. Его ранили в шею слева и под правую ключицу. Подбежал К [] потребовав прекратить нападение, он отломил рейку и стал отгонять от него Хусаинова и Примаченко, которые убежали (т.1 л.д.88-91).

Показания потерпевшего Е [] объективно подтверждаются следующими доказательствами.

Свидетель К [] [] в ходе предварительного следствия показал, что услышав крик, он увидел, как Хусаинов и Примаченко, в руках которых были предметы, напоминающие металлические заточки, наносили удары руками сверху вниз по телу сидящего на корточках Е [] Оторванной доской он замахнулся на Хусаинова и Примаченко, после чего те побежали. Примаченко выбросил через забор сектора в сторону теплицы заточку – металлическую остро заточенную проволоку. Догнав Хусаинова, он выбил из его рук нож (т.1 л.д.126-132).

Свидетель У [] суду показал, что он видел, как на территории локального сектора отряда [] Хусаинов и Примаченко наносили удары Е []. К ним подбежал К [], который доской замахнулся на Хусаинова и Примаченко, чтобы прекратить избиение Е []. Когда Примаченко и Хусаинов побежали, К [] сбил с ног Хусаинова, из рук которого выпал нож. Этот нож он передал дежурному по [] М. []

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что у Е [] имелись телесные повреждения - множественные колото-резаные ранения передней и задней поверхности грудной клетки, проникающие в правую и левую плевральные полости, осложнившиеся двусторонним гемопневмотороксом, относящиеся к категории повреждений, повлекших тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни; а также колото-резаные ранения лица, шеи в проекции левого плечевого сустава, правого бедра, сквозное колото-резаное ранение левой ушной раковины. Экспертом не исключается образование указанных телесных повреждений при обстоятельствах, вменяемых Примаченко и Хусаинову, ножом и заточкой, представленными эксперту (т.2 л.д.46-47).

Из протокола явки с повинной Хусаинова В.В. следует, что он и Примаченко договорились убить Е [], так как оба испытывали к нему неприязненные отношения. 28 января 2010 года, находясь в локальном участке отряда [], он и Примаченко нанесли удары по телу Е []; он – кухонным ножом, а Примаченко – остро заточенной проволокой. Их разнял другой осужденный (т.1 л.д.97).

Из протокола явки с повинной Примаченко И.Н. видно, что он договорился с Хусаиновым убить Е [], поскольку они испытывали к нему неприязненные отношения. Хусаинов нанес в область шеи Е [] удар кухонным ножом, который взял из комнаты для приема пищи. После этого он стал наносить Е [] удары ранее изготовленной заточкой. К [] и другой осужденный их разняли (т.1 л.д.98).

Указанные доказательства опровергают доводы осуждённых: Хусаинова - о невиновности в преступлении, Примаченко – о совершении его в одиночку.

Кроме того, виновность осуждённых подтверждается показаниями свидетелей: К [] и З [] в период предварительного следствия (т.1 л.д.93-95, л.д.57-59), А [] П [] П [], П [] [], Г [] [] протоколами: осмотра места происшествия (т.1 л.д.35-43), выемки т.1 л.д.83-85, т.2 л.д.18-19), осмотра предметов (т.2 л.д.20-22); заключением трасологической экспертизы (т.3 л.д.202-205); осмотренными в суде вещественными доказательствами – ножом и заточкой, а также другими материалами дела.

Приведённые судом доказательства согласуются между собой, дополняются и подтверждаются друг другом. Данных об их искажении в деле не имеется.

Их оценка дана в соответствии с правилами, предусмотренными ст.88 УПК РФ, то есть с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Из показаний свидетеля К [] [] следует, что заточку Примаченко выбросил через забор локального сектора в сторону теплицы. Свидетель П [] суду показал, что осмотрев теплицу, он нашел заточку, которую передал дежурному М []. Свидетель У [] показал, что нож, выпавший из рук Хусаинова, он взял и передал дежурному М []. Свидетель П [] показал, что дежурный передал ему в пакете заточку, нож, изъятые с места происшествия, которые он отнес в кабинет П []. Свидетель П [] показал, что П [] принес ему в пакете заточку и нож, которые он передал следователю прокуратуры, что подтверждается протоколом выемки (т.1 л.д.83-85). Изъятые предметы осмотрены и приобщены к материалам уголовного дела (т.2 л.д.20-22).

С учётом изложенных обстоятельств доводы Примаченко о неизвестности происхождения заточки и ножа, Судебная коллегия признает несостоятельными. Не свидетельствует о недопустимости указанных вещественных доказательств: заточки и ножа, то обстоятельство, что следы крови потерпевшего на них не обнаружено.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, показания осуждённых и свидетелей, противоречащие установленным обстоятельствам, суд исследовал надлежащим образом и правильно не принял во внимание, в соответствии со ст.307 УПК РФ приведя мотивы, по которым их отверг.

Отрицание Хусаиновым своей вины, показания Примаченко о том, что нападение на потерпевшего совершил он один, изменение потерпевшим и свидетелями показаний суд оценил правильно, поэтому ссылки в кассационных жалобах на то, что показания в судебном заседании подсудимых и потерпевшего, а также свидетелей К [], К [] и З [] не приняты во внимание, нельзя признать состоятельными.

Юридическая оценка действий Хусаинова В.В. и Примаченко И.Н. судом дана правильная.

Оснований для переквалификации содеянного Примаченко И.Н. и оправдания Хусаинова В.В. - не имеется.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Сомнений у коллегии они не вызывают.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Протоколы явок Хусаинова и Примаченко с повинной соответствуют требованиям ст.142 и ч.3 ст.141 УПК РФ, прочитаны ими.

Данных о заинтересованности свидетеля П [] в показаниях, которые он дал суду, по делу не усматривается. Кроме того, правильность сведений, содержащихся в протоколах, оформленных П [] обвиняемыми удостоверена собственноручно и подтверждается указанными в приговоре доказательствами. Поэтому утверждение Хусаинова, что показания П [] не должны учитываться, признается несостоятельным.

Доводы осуждённых, изложенные в кассационных жалобах, о получении явок Хусаинова и Примаченко с повинной, показаний свидетелей К [], К [], З [] во время предварительного следствия вследствие незаконного воздействия судом тщательно проверялись, своего подтверждения не нашли и были обоснованно отвергнуты в приговоре.

Вопреки доводам Хусаинова, уголовно-процессуальный закон не требует обязательное участие защитника при допросе потерпевших и получении явки с повинной.

Во время предварительного следствия и в судебном заседании защиту интересов обвиняемых осуществляли адвокаты, работавшие по назначению органов следствия и суда.

Как видно из материалов дела, в предварительном слушании адвокат Чернышев, назначенный защитником интересов Хусаинова по желанию подсудимого, заявил, что с Хусаиновым он встречался, позицию согласовал. Данное заявление Хусаинов не оспорил. О воспрепятствовании ему во встречах с защитником в судебном заседании Хусаинов не заявлял. Поэтому его ссылки на лишение возможности встреч с адвокатом являются несостоятельными.

В силу ст.258 УПК РФ при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего подсудимый может быть удалён из зала судебного заседания.

Из протокола следует, что в ходе допроса У [] без разрешения председательствующего Хусаинов стал повышенным тоном комментировать показания свидетеля. Несмотря на предупреждения о недопустимости нарушения порядка и разъяснения положений ст.258 УПК РФ о мерах воздействия в этих случаях, Хусаинов продолжил свои действия, выражаясь при этом нецензурной бранью и пререкаясь с председательствующим судьёй, за что правильно был удален из зала судебного заседания (т.4 л.д.141-143), в связи

с чем его доводы о незаконности удаления за просьбу о встрече с адвокатом Чернышевым, являются несостоятельными.

В соответствии со ст.38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. Поэтому утверждение осуждённых о необоснованности отказа в проведении очных ставок признается несостоятельным.

Как видно из материалов дела, все доказательства исследованы в полном объёме. Председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом, в том числе исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Заявленные сторонами, а также подсудимыми ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. В связи с этим ссылки осуждённого Примаченко на обвинительный уклон судебного следствия являются необоснованными.

Необоснованными являются доводы осуждённых о нарушении права на ознакомление во время судебного заседания с протоколом судебного заседания и принесения на него замечаний, поскольку в соответствии с ч.6 ст.259 УПК РФ возможность ознакомления с частями протокола может быть предоставлена сторонам в случае его изготовления по частям, чего не было по данному уголовному делу.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст.259 УПК РФ. В нем отражен ход судебного заседания, действия и показания участников судопроизводства, заявленные ходатайства и результаты их разрешения.

С протоколом судебного заседания Хусаинов и Примаченко ознакомились.

Из расписки видно, что копию протокола судебного заседания осуждённый Примаченко получил 31 января 2011 года, при этом ему повторно разъяснено право в срок 3 суток подать замечания на указанный протокол (т.4 л.д.243), чем осуждённый не воспользовался. Поэтому его доводы на лишение права подачи замечаний на протокол судебного заседания являются несостоятельными.

Ссылка Примаченко на то, что ходатайство о возврате его куртки оставлено без удовлетворения, не свидетельствует о незаконности приговора.

Наказание осужденным назначено справедливое, в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими деяний, данных о личности, влияния назначаемого наказания на их исправление.

Оснований к смягчению наказания, в том числе путём применения ст.ст.61 ч.1 п.«и», 62, 64 УК РФ, как на то ссылается Примаченко, у суда не имелось.

Доводы Примаченко о неправильном применении к нему ч.3 ст.18 УК РФ не основаны на законе. В силу п.«б» ч.3 ст.18 УК РФ рецидив преступлений признается особо опасным при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно осуждалось за особо тяжкое преступление.

Приговором от 25 марта 2009 года Примаченко осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст.30 – ч.1 ст.105 УК РФ, в соответствии с ч.5 ст.15 УК РФ относящегося к категории особо тяжких преступлений, и вновь совершил особо тяжкое преступление.

Поэтому суд правильно, в соответствии с п.«а» ч.1 ст.63 УК РФ признал наличие рецидива преступлений, т.е. обстоятельства, отягчающего наказание Примаченко, и не применил правила ч.1 ст.62 УК РФ.

Ссылки Примаченко на противоправность поведения потерпевшего противоречат материалам дела, в связи с чем его утверждение о том, что это обстоятельство является причиной преступления и не получило должной оценки суда, не может быть принято во внимание.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 18 января 2011 года в отношении Хусаинова В [] В [] и Примаченко И [] Н [] оставить без изменения, их кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи